Важнѣйшія событія экономической и политической жизни послѣдняго десятилѣтія 1894—1904 г.г.

Крахъ Панамской компаніи. Торгово-промышленный кризисъ въ 1893 году. Торговый конфликтъ между Россіей и Германіей; торговые договоры. Ослабленіе британскаго престижа на міровомъ рынкѣ и антифритредерское вѣяніе. Новый «курсъ» Германіи и финансово-экономическій кризисъ 1900 года въ связи съ развитіемъ грюндерства. Отраженіе кризиса во Франціи, Великобританіи, Соединенныхъ Штатахъ и въ другихъ странахъ. Предвидѣніе кризиса 1900 г. Тучи на политическомъ горизонтѣ: Японско-Китайская война и занятіе европейскими державами китайскихъ областей. «Желтая опасность» и боксерское движеніе. Столкновеніе Великихъ Державъ съ второстепенными государствами: Россіи съ Японіей, Италіи съ Абиссиніей, Великобританіи съ Трансваалемъ, Соединенныхъ Штатовъ съ Испаніей. Стремленіе къ объединенію народностей и развитіе идеи панамериканизма и панисламизма. Сформированіе Австралійскаго Союза и проектъ раздѣла Африки.

Незадолго предъ началомъ разсматриваемой эпохи финансовый міръ Стараго и Новаго Свѣта былъ потрясенъ колоссальнымъ крахомъ компаніи Панамскаго канала, организованной и руководимой знаменитымъ Лессепсомъ, генію котораго было ввѣрено слишкомъ полтора милліарда франковъ сбереженій преимущественно мелкихъ рантье. Вслѣдъ затѣмъ и самый годъ, предшествующій вступленію на престолъ Императора Николая II, когда центръ мірового рынка временно былъ перенесенъ изъ Европы въ Америку—въ Чикаго—по случаю открытія тамъ международной Выставки—является годомъ крайне тяжелаго испытанія и угнетеннаго состоянія мірового рынка.

Четырехсотлѣтіе открытія Америки послужило американцамъ ближайшимъ поводомъ къ устройству Всемірной Колумбовой Выставки въ Чикаго, гдѣ въ 1893 г. «народы всего свѣта собрались, чтобы въ дружескомъ соревнованіи сравнить свои успѣхи въ искусствѣ, въ наукахъ, въ промышленности и земледѣліи» *).

Такъ гласила надпись, вырѣзанная русскими буквами, на одной изъ сторонъ обелиска, воздвигнутаго на берегу Мичиганскаго озера и украшавшаго собою входъ въ Palace of Mechanical Arts на упомянутой выставкѣ.

Къ этому событію сѣверо-американская федерація готови-

*) Ст. Гулишамбаровъ. Нефтяная промышленность Соединенныхъ Штатовъ.

лась нѣсколько лѣтъ; оно вызвало въ странѣ необычайное оживленіе торгово-промышленной дѣятельности и значительный подъемъ духа, что, однако, не предотвратило, а можетъ быть отчасти даже и содѣйствовало проявленію торгово-промышленнаго кризиса, который разразился надъ страной во второй половинѣ 1893 года, т. е. въ самый разгаръ выставки.

Нигдѣ на свѣтѣ торговля и промышленность не развиваются такъ интенсивно, какъ въ сѣверо-американской федераціи, гдѣ каждый прежде всего купецъ или промышленникъ, а потомъ уже администраторъ, общественный дѣятель, воинъ, врачъ или что угодно. Неудивительно, поэтому, что ни въ какомъ другомъ государствѣ мѣстныя или міровыя событія не имѣютъ такого полнаго отраженія въ торгово-промышленной дѣятельности страны, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Не только отдѣльныя отрасли этой дѣятельности, но и вся она то оживляется, то приходитъ въ угнетенное состояніе, что наиболѣе рѣзко проявляется на количествѣ банкротствъ и на суммѣ несостоятельностей. За послѣднюю четверть столѣтія страна пережила нѣсколько тяжелыхъ торговыхъ и промышленныхъ кризисовъ, которые вызывали усиленіе банкротствъ, но никогда размѣръ несостоятельностей не поднимался до такой колоссальной цифры, какъ въ 1893 году, когда онъ выразился суммой въ 347 мил. дол. противъ 114 мил. въ 1892 году и противъ 173 мил. въ 1894 г. Число несостоятельностей достигло тогда 15.242 и, слѣдовательно, средній размѣръ составилъ—22.751 дол. Какъ ни привыкли заатлантическіе предприниматели къ широкимъ флуктуаціямъ въ настроеніи рынка, но и у нихъ дѣловымъ міромъ овладѣла паника: фабрики и заводы стали массами закрываться и сокращать работу до послѣдней возможности; торговыя и транспортныя предпріятія стали прекращать платежи, что въ свою очередь взволновало разнообразныя кредитныя учрежденія, и такъ какъ американскій дѣловой міръ былъ тѣсно связанъ съ интересами другихъ странъ Стараго и Новаго Свѣта, особенно въ годъ всемірной выставки, то американскій кризисъ частью своей тяжести обрушился и на рынки другихъ странъ.

Болѣе половины банкротствъ пришлось на долю банковъ, что даетъ многимъ основаніе думать, что главная причина вызывающая кризисъ, подобно отмѣченному, должна быть отнесена къ организаціи этихъ учрежденій. Другіе ставятъ это зло въ ближайшую зависимость съ открытіемъ новыхъ серебряныхъ рудниковъ и золотыхъ розсыпей, съ чеканкой монеты и выпускомъ бумажныхъ денегъ; третьи, наконецъ, видятъ зло въ таможенно-тарифной и желѣзнодорожной политикѣ конгресса и пр., но такъ или иначе, міровой рынокъ въ концѣ 1893 года оказался въ крайне угнетенномъ состояніи и его настроеніе перешло также и на слѣдующій 1894 годъ. Однако американская федерація слишкомъ богата производительными силами, энергіей и предпріимчивостью, чтобы долго поддаваться унынію. Въ экономической и финансовой дѣятельности Соединенныхъ Штатовъ оказалось столько мощи, что страна бодро оправилась отъ перенесеннаго удара, и всѣ отрасли торговли и промышленности вновь оживились. Избытокъ производства во многихъ случаяхъ уже не находилъ сбыта на мѣстныхъ рынкахъ и потому вопросъ о распространеніи произведеній американской земли и промышленности по другимъ странамъ сталъ предметомъ особенной заботливости правительства, благодаря чему американская торговля вскорѣ начинаетъ завоевывать все новые рынки, въ особенности въ Новомъ же Свѣтѣ.

Одновременно съ этимъ и на континентѣ Европы шла борьба между разными государствами изъ за взаимныхъ уступокъ въ международномъ товарномъ обмѣнѣ. Борьба эта разрѣшилась заключеніемъ въ 1892 году торговыхъ договоровъ между Германіей, Австріей, Бельгіей, Италіей, Швейцаріей, въ которыхъ были допущены значительныя конвенціонныя пониженія примѣнительно къ интересамъ договаривающихся сторонъ.

Въ томъ же 1892 году Франція установила у себя два тарифа—конвенціонный, значительно пониженный для странъ, въ которыхъ она пользовалась правомъ наибольшаго благопріятствованія, и общій, повышенный, для странъ, съ которыми не имѣла спеціальныхъ соглашеній. При такомъ положеніи дѣла Россія, практиковавшая тогда автономный тарифъ, одинаковый для всѣхъ странъ, оказалась въ крайне затруднительномъ положеніи по сбыту своихъ произведеній за границу. Начавшіеся тогда же по этому предмету переговоры Россіи съ сосѣдними державами привели прежде всего къ заключенію 5 Іюня 1893 г. конвенціи съ Франціей. Съ Германіей же дѣло нѣсколько затянулось, и такъ какъ Германія къ русскимъ провенансамъ примѣнила ставки своего общаго тарифа, то и Россія была поставлена въ необходимость, удержавъ для странъ наиболѣе ей благопріятствующихъ дѣйствующій тарифъ, установить для всѣхъ остальныхъ государствъ повышенныя пошлины путемъ соотвѣтственныхъ процентныхъ надбавокъ. Выработанный въ этомъ смыслѣ

двойной тарифъ вступилъ въ дѣйствіе съ 20 Іюля 1893 года *) и всею своею тяжестью обрушился прежде всего на Германію, къ провенансамъ которой были примѣнены повышенныя таможенныя ставки. Германіи оставалось либо ускорить соглашеніе съ нами, либо отвѣтить намъ соотвѣтствующими репрессіями, что она и сдѣлала установленіемъ 50% надбавки на всѣ русскіе провенансы. Такія обостренныя отношенія между двумя сосѣдними Великими Державами на почвѣ торговли благополучно закончились лишь 29 Января 1894 года заключеніемъ торговаго договора на десять лѣтъ. Въ томъ же году такіе же договоры были заключены и съ нѣкоторыми другими странами, благодаря чему международный товарный обмѣнъ ко времени восшествія на престолъ Императора Николая II снова сталъ принимать свой обычный размѣръ и направленіе; характеръ же таможенно-тарифной политики почти для всѣхъ странъ континентальной Европы и для Соединенныхъ Штатовъ обозначился строго покровительственный, и только одна Великобританія все еще продолжала сохранять свое исключительное положеніе въ области фритредерской торговли.

Усиленіе вліянія Соединенныхъ Штатовъ на другія республики Новаго Свѣта, а Германіи—на внѣевропейскія страны, въ томъ числѣ и на британскія колоніи, нѣсколько поколебало господствующее положеніе Великобританіи на міровомъ рынкѣ и это обстоятельство, въ связи съ замѣчаемымъ и въ другихъ британскихъ колоніяхъ ослабленіемъ вліянія метрополіи, вызвало въ Великобританіи необходимость экономическаго изслѣдованія англійской промышленной дѣятельности и выясненія причинъ, содѣйствовавшихъ систематическому вытѣсненію британскихъ произведеній почти на всѣхъ внѣ-европейскихъ рынкахъ.

Изслѣдованіе означеннаго явленія привело британское общественное мнѣніе къ убѣжденію въ томъ, что зло заключается въ допущеніи ввоза въ британскія колоніи болѣе дешевыхъ, но и болѣе плохихъ иностранныхъ товаровъ подъ видомъ британскихъ. При такомъ освѣщеніи предмета, англичане, глубоко вѣря въ высокія качества своихъ произведеній и не допуская мысли, чтобы иностранцы могли конкуррировать съ ними на этой почвѣ, находили достаточнымъ для сохраненія своего престижа въ колоніяхъ требовать для провенансовъ обозначенія странъ происхожденія. Предполагалось, что если на двухъ товарахъ будутъ

*) Фабрично-заводская промышленность и торговля Россіи. Изд. 2-ое Д-та Торговли и Мануфактуръ, стр. 601.

поставлены клейма «Made in Germany» и «Made in United Kingdom», т. е. германскаго или англійскаго происхожденія, то предпочтеніе будетъ дано послѣднему товару предъ первымъ. Ближайшая практика, однако, показала, что означенная мѣра послужила лишь на руку британскимъ конкуррентамъ, такъ какъ выяснилось, что покупатель бралъ завѣдомо не британское произведеніе, а товаръ «Made in Germany»—сдѣланный въ Германіи.

Одинъ изъ британскихъ консуловъ въ Германіи, Вильямсъ, въ своемъ повсемѣстно нашумѣвшемъ политическомъ памфлетѣ—«Made in Germany» *) блестяще доказалъ, какъ нѣмцы опережаютъ англичанъ въ колоніальной торговлѣ, приспособляясь къ мѣстнымъ требованіямъ, и какъ англичане отстаютъ вслѣдствіе своей рутинности и необоснованнаго самомнѣнія. Короче сказать, англичане, по своей системѣ торговли, предлагали покупателю товаръ, не справляясь съ его вкусомъ и требованіемъ; нѣмцы же, напротивъ, шли навстрѣчу спросу, изучали потребности покупателя и поставляли ему товаръ спеціально для него приготовленный. Практика показала, что потребитель не считается съ національностью товара, лишь бы послѣдній отвѣчалъ его потребностямъ и вкусу, а если при этомъ онъ и по цѣнѣ болѣе доступенъ, то сбытъ его вполнѣ обезпеченъ. Это, повидимому, простое положеніе явилось для англичанъ новымъ откровеніемъ и заставило ихъ подвергнуть строгой критикѣ свою политику свободной торговли. Въ результатѣ анализа явилось глубокое сознаніе въ томъ, что жизнь за послѣдніе полвѣка не оправдала блестящихъ надеждъ, высказывавшихся прежде по случаю введенія въ британскую торговую политику широкаго принципа—free trade. Дѣловому міру стало ясно, что, пока Великобританія величаво смотрѣла на хозяйственную дѣятельность своихъ сосѣдей, держа открытыми всѣ свои шлагбаумы, не допуская даже мысли о возможности какой-либо опасности, послѣдніе продолжали работать, руководствуясь почти противоположнымъ принципомъ—закрытыхъ дверей; всѣ наперерывъ старались заботливо охранять собственную трудовую дѣятельность отъ натиска иностраннаго вліянія. Благодаря этому, вскорѣ оказалось, что Великобританія въ области міровой промышленности уже не занимаетъ того выдающагося положенія, которое она занимала предъ торжествомъ принципа свободной торговли, т. е. въ концѣ первой половины минувшаго вѣка. Правда, въ области міровой

*) Въ русскомъ переводѣ эта книга носитъ названіе: «Промышленная война Германіи съ Англіей». Соч. Эдвина Вильямса. Пер. Дьякова, Москва, 1898 г.

торговли она все еще шла далеко впереди другихъ, но стало очевиднымъ, что и здѣсь Германія и Соединенные Штаты быстро нагоняютъ ее, и недалеко то время, когда эти державы могутъ поравняться съ нею. Столь явно обрисовавшаяся неприглядная перспектива ближайшаго будущаго вызвала въ Великобританіи новое антифритредерское вѣяніе, требующее отъ правительства мѣръ къ охранѣ интересовъ отечественной промышленности и торговли, если не путемъ перехода къ строго охранительной таможенно-тарифной политикѣ, то, по крайней мѣрѣ, къ нѣкоторому ограниченію принципа открытыхъ дверей т. е., чтобы англійскіе порты оставались открытыми только для тѣхъ странъ, которыя, въ свою очередь, открываютъ свои для Великобританіи. Однимъ изъ результатовъ такого настроенія явилось обложеніе каменнаго угля вывозной пошлиной и увеличеніе списка привозныхъ товаровъ, подлежащихъ таможенному сбору.

Съ заключеніемъ торговыхъ договоровъ совпалъ новый «курсъ» германской политики, имѣвшей цѣлью выйти на широкую арену міровой дѣятельности и принять участіе въ колонизаціи разныхъ внѣ-европейскихъ странъ, расширеніи торговаго мореходства, сооруженіи желѣзныхъ дорогъ въ другихъ государствахъ, насажденіи тамъ новыхъ электротехническихъ предпріятій и пр. Наибольшую жизнедѣятельность Германія стала проявлять въ области химической, металлургической, и машиностроительной промышленности.

Колебаніе допущенныхъ къ обращенію на германскихъ биржахъ новыхъ цѣнныхъ бумагъ—внутреннихъ и иностранныхъ—за разсматриваемое время, выраженное въ слѣдующихъ цифрахъ (милл. марокъ), характеризуетъ собою финансовое состояніе промышленности.

	Внутр.	Иностр.	Всего.		Внутр.	Иностр.	Всего.
1897	3788	890	4678	1901	2366	778	3144
1898	2093	2534	4627	1902	2748	2632	5380
1899	2298	1505	3803	1903	2215	4589	6804
1900	2423	448	2871	1904	2603	2155	4758

Быстро возросшему успѣху германской промышленности много содѣйствовала, между прочимъ предпринятая тогда конверсія государственныхъ фондовъ, давшая капиталамъ новое направленіе и подбодрившая частную предпріимчивость, которая стала проявляться въ насажденіи новыхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій. Учетный процентъ понизился, деньги подешевѣли, а это въ свою очередь, дало германской промышленности

возможность открывать широкій кредитъ своимъ иностраннымъ кліентамъ. Германскіе капиталы широкой волной стали разливаться по территоріямъ Африки, Азіи, а отчасти и Россіи. Начало сооруженія Великой Сибирской желѣзной дороги не только поглотило всю производительность русскихъ заводовъ, но и вызвало къ жизни массу новыхъ предпріятій, а также потребовало еще изъ заграницы новые матеріалы, чѣмъ преимущественно и воспользовалась Германія. Рядъ удачныхъ попытокъ сбыта заграницей произведеній германской земли и промышленности, а также упомянутая выше успѣшная конкурренція германскихъ провенансовъ въ британскихъ колоніяхъ, создали въ германскихъ предпринимателяхъ большія надежды, вызвавшія спекуляцію на почвѣ грюндерства. Цѣны начали вздуваться на все и торгово-промышленная жизнь забила въ Германіи полнымъ ключемъ.

За разсматриваемый періодъ число новыхъ акціонерныхъ предпріятій стало рости тамъ необычайно быстро, какъ это явствуетъ изъ нижеприводимаго сопоставленія*).

	Число предпріятій.	Основн. капиталъ, въ мил. мар.	Капиталъ на одно предпріятіе, въ тыс. мар.		Число предпріятій.	Основн. капиталъ, въ мил. мар.	Капиталъ на одно предпріятіе, въ тыс. мар.
1894	92	88.3	960	1900	261	340.5	1305
1895	161	250.7	1557	1901	158	158.3	1002
1896	182	268.6	1366	1902	87	118.4	1361
1897	254	380.5	1498	1903	84	300.0	3571
1898	329	463.6	1410	1904	104	140.6	1352
1899	364	544.4	1496	1905	191	386.0	2021

Въ первой половинѣ этого періода число предпріятій увеличилось вчетверо, а капиталъ даже слишкомъ въ шесть разъ, но вслѣдъ затѣмъ начинается быстрое сокращеніе грюндерства. Ближайшая практика показала несбыточность многихъ надеждъ и вскорѣ за оживленіемъ послѣдовало уныніе: избытокъ производства не находилъ сбыта, рынки были завалены товарами, капиталы туго возвращались изъ заграницы и предпріятія стали ощущать недостатокъ въ оборотныхъ средствахъ. Прямымъ результатомъ такого положенія дѣла явилось паденіе товарныхъ цѣнъ и надъ страной въ 1900 году разразился торгово-промышленный кризисъ, вызвавшій массу банкротствъ.

Аналогичныя явленія въ той или другой мѣрѣ имѣли мѣ-

*) Jahrbücher für Nationaloeconomie und Statistik, von Conrad. 1905. 30 B. S. 755.

сто и въ другихъ европейскихъ государствахъ и главнымъ образомъ во Франціи, Бельгіи, Великобританіи и Соединенныхъ Штатахъ. Несмотря на громадныя потери французскаго народа при крахѣ Панамской компаніи, въ странѣ все таки оказалась масса свободныхъ капиталовъ, искавшихъ себѣ выгоднаго помѣщенія. Производительныя силы земли и народа во Франціи такъ велики и плодотворны, что тамъ является возможность ежегодно сберегать до 2 милліардовъ франковъ. Во Франціи, какъ и въ Германіи, конверсія нѣкоторыхъ государственныхъ фондовъ побудила капиталистовъ обратиться къ дивиденднымъ бумагамъ, въ обиліи посыпавшимся на почвѣ грюндерства. Бумаги ловко пускались въ обращеніе съ очень высокимъ agio, но дѣйствительность скоро разсѣяла миражъ и начался поворотъ обратно къ фондамъ. Въ связи съ этимъ находится и реакція во французской металлургической промышленности и сельско-хозяйственной продуктивности. Если прибавить къ этому, что въ области фабричной промышленности того времени Германія заняла первенствующее положеніе на міровомъ рынкѣ и спросъ на французскіе товары повсемѣстно сталъ сокращаться, и что анархизмъ сдѣлалъ во Франціи въ 1892—1894 годахъ большой успѣхъ (между прочимъ убійство президента Карно 24 Іюня 1894 г.),—нельзя не присоединиться къ мнѣнію Альфреда Неймарка *), назвавшаго этотъ годъ для Франціи L'année noire. 1894 годъ по справедливости, былъ если не вполнѣ «чернымъ», то во всякомъ случаѣ очень темнымъ и тягостнымъ не для одной Франціи, а и для большинства странъ, принимавшихъ дѣятельное участіе въ международномъ товарномъ обмѣнѣ.

Въ Великобританіи были и другія, мѣстныя причины кризиса и главнѣйшею изъ нихъ была затрата громаднаго капитала на веденіе продолжительной и крайне убыточной войны съ бурами. Здѣсь же будетъ умѣстно отмѣтить, что сначала событія въ Китаѣ, а потомъ въ южной Африкѣ, отвлекли значительную часть мірового флота отъ его обычной работы, вслѣдствіе чего международный товарный обмѣнъ былъ нарушенъ и многія производства въ разныхъ странахъ принуждены были сократить или даже пріостановить свои дѣйствія. Фрахты были вздуты до крайнихъ предѣловъ и все таки не хватало судовъ.

Къ сказанному слѣдуетъ прибавить, что война съ бурами помѣшала правильной эксплоатаціи золотыхъ мѣсторожденій въ

*) Alfred Neumarck. Finances contemporaines 1872—1900. Послѣдніе 4 года, предшествующіе разсматриваемой здѣсь эпохѣ, онъ характеризуетъ слѣдующими названіями: 1891—L'année d'avertissements, 1892—Rente au pair, dinamyte et Panama, 1893—La lutte des classes, 1894—L'année noire.

Трансваалѣ и такимъ образомъ міровой рынокъ недополучилъ за это время нѣсколькихъ тысячъ пудовъ золота для своихъ оборотныхъ средствъ.

Въ Заатлантической федераціи за разсматриваемый періодъ тоже перемѣнилось настроеніе рынка: вслѣдъ за кризисомъ 1893 года началась оживленная дѣятельность преимущественно въ областяхъ каменноугольной и желѣзодѣлательной: производство въ скоромъ времени превысило спросъ и тамъ оказался громадный избытокъ, который нашелъ себѣ выгодное помѣщеніе въ Европѣ, гдѣ въ это время былъ на нихъ усиленный спросъ. До послѣднихъ лѣтъ минувшаго вѣка Великобританія занимала на міровомъ рынкѣ господствующее положеніе въ производствѣ чугуна и каменнаго угля, которыми она свободно снабжала другія страны. Въ Соединеныхъ Штатахъ та и другая отрасли промышленности развивались съ такою быстротою, что уже въ 1897 году Великобританія вновь уступила свое мѣсто Америкѣ по выплавкѣ чугуна, отнятое у нея впервые въ 1890 году; по добычѣ же каменнаго угля Великобританія впервые потеряла свое исключительное положеніе въ 1899 году. Появленіе американскихъ чугуна и угля въ Европѣ послужило началомъ реакціи противъ грюндерскаго ажіотажа, имѣвшаго въ то время мѣсто въ Германіи. Изъ Америки же данъ былъ толчекъ кризису и въ другой важной отрасли мірового хозяйства,—хлопчатобумажной. Неурожай хлопка въ связи съ развитіемъ его обработки въ самой Америкѣ и дороговизна фрахтовъ подняли въ Европѣ цѣны на хлопокъ настолько, что во многихъ странахъ значительно сократились его обработка и потребленіе. Вообще вліяніе Соединенныхъ Штатовъ на экономическую жизнь Европы съ начала разсматриваемой здѣсь эпохи было настолько велико, что Великія Державы Стараго Свѣта, не будучи въ состояніи выдержать порознь натискъ Заатлантической федераціи, стали подумывать о коалиціи противъ нея.

Этимъ вопросомъ особенно интересовались Германія и Австро-Венгрія, но онѣ не встрѣтили сочувствія въ другихъ. Въ 1898 году по этому предмету я писалъ*) между прочимъ слѣдующее: «Старый Свѣтъ ополчается на Новый и если бы даже упомянутая коалиція не состоялась, въ чемъ едва-ли можно сомнѣваться, то уже одна мысль о ней является характернымъ знаменіемъ времени, которое предвѣщаетъ, что на закатѣ XIX

*) Ст. Гулишамбаровъ. Всемірная торговля въ XIX столѣтіи и участіе въ ней Россіи, стр. 226.

вѣка надъ всемірнымъ рынкомъ собирается сильная гроза, которая можетъ разразиться колоссальнымъ торгово-промышленнымъ кризисомъ и захватить въ свою сферу всѣ его закоулки». Мои слова оказались пророческими, и кризисъ, разразившійся надъ всемірнымъ рынкомъ въ началѣ 1900 года, продолжался почти до конца 1901 года, захвативъ въ свою сферу металлургическую, каменноугольную, желѣзодѣлательную, хлопчатобумажную и многія связанныя съ ними отрасли промышленности Германіи, Франціи, Великобританіи, Австро-Венгріи, Бельгіи и др. Россія тоже не избѣгла этой участи.

Кризисъ затихъ, дутыя предпріятія лопнули, какъ мыльные пузыри, а жизнеспособныя мало по малу стали возвращаться въ нормальную колею. Россія тоже оправляется отъ понесеннаго удара, но пока еще нельзя сказать, чтобы ея промышленность была въ очень твердомъ положеніи. Да оно и понятно, такъ какъ экономическіе интересы Россіи слишкомъ близко сплетаются съ интересами не только сосѣднихъ, но и болѣе отдаленныхъ державъ, чтобы она не чувствовала пульсаціи міровой жизни и не реагировала бы на нее сама.

Обращаясь засимъ къ характеристикѣ событій политическаго свойства, имѣвшихъ мѣсто въ разсматриваемую эпоху, слѣдуетъ замѣтить, что въ самомъ началѣ ея, вдали отъ очерченнаго театра экономической борьбы европейскихъ и американскихъ государствъ, на политическомъ горизонтѣ Дальняго Востока появляются никѣмъ непредвидѣнныя тучи, вскорѣ разразившіяся грозой надъ двумя наиболѣе крупными представителями этой части мірового хозяйства—Страной Восходящаго Солнца и Поднебесной Имперіей. Недоразумѣнія слагались и накоплялись исключительно на экономической почвѣ и отношенія обострились настолько, что достаточно было сравнительно ничтожнаго политическаго повода изъ-за вліянія на Корею, чтобы скрытое, глухое недовольство перешло въ открытую войну.

Японія, только незадолго предъ тѣмъ сформировавшаяся въ самостоятельную государственную единицу въ европейскомъ значеніи этого слова, съ тремя десятками милліоновъ жителей, смѣло выступила противъ древнѣйшей монархіи съ населеніемъ слишкомъ въ 400 милліоновъ душъ и, сверхъ всякаго ожиданія, чрезвычайно быстро, рядомъ побѣдъ на морѣ и сушѣ, поставила Китай въ печальную необходимость не только поступиться въ территоріальномъ отношеніи, но и уплатить громадную контрибуцію. Война эта, продолжавшаяся сравнительно недолго, ясно показала слабость древняго Китая, необычайную мощь вновь возродившагося государства—Японіи.

До этого событія никто не обращалъ вниманія на Японію, не игравшую никакой роли во всемірной исторіи, но съ этого времени отношенія къ ней культурнаго міра и особенно Великихъ Державъ измѣнились въ корнѣ. Уже при переговорахъ о мирѣ, когда Японія проявила желаніе широко использовать свою побѣду, упомянутыя державы сочли необходимымъ вступиться за побѣжденную страну, не столько, конечно, въ интересахъ послѣдней, сколько для предупрежденія чрезмѣрнаго усиленія нарождающагося престижа Японіи. Въ этихъ видахъ онѣ принудили Японію эвакуировать занятую ею на материкѣ Азіи область и ограничить свои притязанія полученіемъ отъ Китая Формозы съ Пескадорскими островами и контрибуціи въ размѣрѣ около одного милліарда рублей. Вмѣстѣ съ этимъ Державы, предвидя большія осложненія отъ дальнѣйшаго возрастанія могущества Японіи, сочли необходимымъ создать себѣ на Дальнемъ Востокѣ базы, чтобы удобнѣе слѣдить за развитіемъ новой мощной политической единицы. Съ этой цѣлью, подъ предлогомъ устройства угольныхъ станцій, онѣ начали арендовывать у Китая на разныхъ условіяхъ небольшіе участки.

Ранѣе другихъ Германія воспользовалась первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы заставить Китай уступить ей область Кіо-Чау, богатую каменнымъ углемъ; примѣру Германіи послѣдовали Великобританія, получившая Вей-хай-Вей, Франція — Куангъ-Чу; Россія заарендовала Портъ-Артуръ съ прилегающей къ нему областью, чтобы дать выходъ Великой Сибирской желѣзной дорогѣ къ незамерзающему берегу Тихаго океана.

Усиленіе европейскаго вліянія на политическую жизнь Дальняго Востока вызвало крайнее неудовольствіе какъ въ Японіи, такъ и въ Китаѣ; въ обѣихъ странахъ стали раздаваться голоса за необходимость независимости азіатскихъ государствъ отъ другихъ, за паназіатизмъ въ смыслѣ развитія доктрины Монро примѣнительно къ Азіи—«Азія для азіатовъ». Желтая раса подняла голову и въ Европѣ заговорили о надвигающейся съ Востока «желтой опасности».

Японія первая прозрѣла неминуемое столкновеніе съ Державами и стала исподоволь готовиться къ отраженію новыхъ попытокъ съ ихъ стороны вмѣшательства въ дѣла Японіи, а въ Китаѣ начались народныя волненія, направленныя главнымъ образомъ противъ европейцевъ, а отчасти и противъ своего правительства, покровительствовавшаго имъ. Волненія эти разрѣшились въ 1900 году такъ называемымъ боксерскимъ движеніемъ, противъ котораго вновь должна была выступить ко-

алиція державъ, какъ для укрѣпленія своего пошатнувшагося престижа, такъ и для поддержки своего союзника — царствующей въ Китаѣ династіи. Соединенными силами союзниковъ, и главнымъ образомъ Россіи, боксеры были побѣждены, открытое возстаніе было подавлено, но въ скрытомъ состояніи оно продолжало свое существованіе. Китай сблизился съ Россіей, которая воспользовалась этимъ для укрѣпленія своего положенія въ Маньчжуріи, а Японія, чтобы не остаться въ изолированномъ положеніи, поспѣшила заключить союзъ съ Великобританіей для взаимной защиты интересовъ обѣихъ договорившихся сторонъ.

Въ то время Японія еще неясно представляла себѣ, откуда надвигается опасность, и съ какой державой ей придется помѣряться силами. Наиболѣе вѣроятнымъ представлялось столкновеніе съ Соединенными Штатами или Франціей, но ближайшія событія выдвинули на первую очередь Россію. Разсчитывая на поддержку англичанъ и быстро мобилизуя свои силы, Японія стала дѣйствовать смѣлѣе и уже въ 1903 году она потребовала отъ Россіи эвакуаціи Маньчжуріи. Началась по этому предмету дипломатическая переписка, конца которой японцы не дожидались и поспѣшили въ Январѣ 1904 года, безъ предварительнаго объявленія войны, напасть на русскій флотъ, мирно стоявшій въ Портъ-Артурѣ. Это было сигналомъ для начала тяжелой для обѣихъ сторонъ Русско-Японской войны, продолжавшейся почти два года.

За разсматриваемое же первое десятилѣтіе царствованія Императора Николая II въ другихъ частяхъ свѣта — въ Африкѣ, Америкѣ и Австраліи—произошли не менѣе крупныя событія, повліявшія на характеръ международнаго товарнаго обмѣна и на размѣры оборотовъ всемірнаго рынка.

Почти одновременно съ Китайско-Японскимъ конфликтомъ произошло столкновеніе между Италіей и Абиссиніей, кончившееся не въ пользу Италіи. Нѣсколько позже и на той же части Стараго Свѣта началась борьба между Великобританіей и двумя южно-африканскими республиками — Трансваальской и Оранжевой, — населенными преимущественно голландскими выходцами. Война была ожесточенная и продолжительная и кончилась въ 1902 году разгромомъ обѣихъ республикъ и присоединеніемъ ихъ къ владѣніямъ Великобританіи. Германія, Франція и Бельгія воспользовались этимъ, чтобы расширить и укрѣпить сферу своего вліянія въ Африкѣ.

Къ началу разсматриваемой здѣсь эпохи въ Америкѣ вновь пробудилась и съ новой силой стала проповѣдываться идея

панамериканизма, т. е. что Америка должна принадлежать только американцамъ. Мысль эта, высказанная пятымъ президентомъ Соединенныхъ Штатовъ Monroe въ 1823 году и долгое время остававшаяся лишь благимъ пожеланіемъ, къ концу 80-хъ годовъ минувшаго вѣка настолько назрѣла и проникла во всѣ слои американскаго общества, что въ 1889 году явилась возможность созвать въ Вашингтонѣ конгрессъ изъ представителей всѣхъ американскихъ государствъ для установленія взаимнаго тѣснаго политическаго и экономическаго сближенія ихъ между собою съ помощью таможеннаго союза, постояннаго третейскаго суда, единства монетной единицы и пр. и пр. Съ этого времени идея панамериканизма все болѣе и болѣе крѣпнетъ и дѣлается завѣтной мечтой для всякаго истиннаго янки. Возрожденіе этой «доктрины Монро» прежде всего отразилось на составленіи строго покровительственнаго тарифа Макъ-Кинлея, въ которомъ была допущена уступка для тѣхъ американскихъ государствъ, которыя пожелаютъ сами идти въ этомъ отношеніи навстрѣчу Соединеннымъ Штатамъ.

Согласно приведенной выше доктринѣ Монро, Сѣверо-Американская федерація сочла своимъ долгомъ содѣйствовать освобожденію сосѣдней съ нею Кубы изъ подъ тягостнаго испанскаго ига, но это втянуло ее въ открытую войну съ Испаніей, которой когда-то принадлежала почти половина Америки. Несмотря на неприготовленность американцевъ къ войнѣ, противникъ ихъ оказался настолько слабымъ и немощнымъ, что побѣда досталась имъ сравнительно легко, причемъ Испанія потеряла въ Азіи и въ Америкѣ острова Филиппинскіе, Кубу и Порто-Рико, служившіе весьма важнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ метрополіи.

Изъ отпавшихъ частей Куба образовала самостоятельную республику, а Порто-Рико съ Филиппинами вошли въ составъ Соединенныхъ Штатовъ.

Почти въ продолженіе цѣлаго столѣтія территорія Соединенныхъ Штатовъ не приращалась земельными пріобрѣтеніями внѣ материка Сѣверной Америки и только къ концу XIX вѣка упомянутая федерація, повидимому, начинаетъ распространительно толковать доктрину своего пятаго президента: отстаивая независимость другихъ американскихъ республикъ отъ вліянія европейскихъ державъ, она свободно распространяетъ свою компетенцію далеко за предѣлами Новаго Свѣта: въ 1898 году къ Соединеннымъ Штатамъ присоединены Гавайскіе острова, Порто-Рико, Филиппины и островъ Гэмъ, а въ 1900 году и островъ Самоа.

Идея объединенія мѣстныхъ силъ для своей независимости и для борьбы съ иностраннымъ вмѣшательствомъ нашла себѣ отголосокъ также въ передней Азіи и въ Австраліи, но въ первомъ случаѣ она сошла на религіозную почву и проповѣдь панисламизма пока не дала реальныхъ результатовъ, тогда какъ во второмъ случаѣ, въ Австраліи, она связала всѣ британскія колоніи въ одно цѣлое—Commonwealth—причемъ только Новая Зеландія пожелала отстоять свою самобытность и образовала отдѣльную республику.

Къ разсматриваемому же здѣсь періоду относится особенное усиленіе европейскаго вліянія на Африку и Океанію, причемъ возникъ былъ даже вопросъ о раздѣлѣ ихъ между Великими Державами, но среди послѣднихъ не было должнаго согласія, вслѣдствіе чего каждая изъ нихъ стала дѣйствовать самостоятельно, такъ сказать за свой рискъ и страхъ: Великобританія, Германія, Франція, Италія, Соединенные Штаты прочно укрѣпились во многихъ частяхъ Африки и архипелаговъ Индійскаго и Тихаго океановъ.
